

**О.В. АГАФОНОВА**  
(Волгоград)

## КАТЕГОРИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ В МАТЕРИАЛАХ СЕТИ МИКРОБЛОГОВ TWITTER

*Определяется сущность категории диалогичности; на материале сети микроблогов Twitter выявляется специфика реализации данной категории.*

Ключевые слова: *диалогичность, показатели диалогичности, Twitter.*

Вопрос об определении сущности категории диалогичности активно обсуждался и обсуждается лингвистами во многих работах (см. труды: М.М. Бахтина, А.А. Волкова, Л.Р. Дускаевой, М.Н. Кожина, Т.Н. Колокольцевой, С.А. Чубай и др.). Средства выражения категории диалогичности анализировались на материале публицистического (Л.Р. Дускаева) и научного (М.Н. Кожина) стилей, в интернет-коммуникации и художественном стиле (Т.Н. Колокольцева), в радиоречи (Л.В. Шаймиева), в связи с анализом текстовых категорий (З.Д. Попова), в языке политической рекламы (С.А. Чубай) и др. Однако данный вопрос по-прежнему остается дискуссионным, в связи с неоднородностью имеющих трактовок диалогичности.

Так, например, М.Н. Кожина определяет диалогичность как «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение двух или более смысловых позиций, как учет адресата (в широком смысле, в том числе и второго Я), отраженный в речи, а также эксплицированные в тексте признаки собственно диалога» [7, с. 36].

Л.Р. Дускаева отмечает, что диалогичность – это «выраженность в тексте многосторонности речевого общения (как проявление социальности речи и мышления), реализующуюся в собственно диалогических текстах; в диалоге между текстами; в монологических текстах, насыщенных средствами как устного диалога, так и письменной речи» [3, с. 18].

О.А. Прохвятилова характеризует диалогичность как «свойство текста (высказывания), отражающего отношения говорящего и слушающего, субъекта и адресата речи, отношение «я»-сферы и «ты»-сферы модуса высказывания» [8, с. 109].

С.А. Чубай, рассматривая диалогичность на материале современной политической рекламы, определяет ее как «свойство текста (высказывания), отражающее отношение говорящего и слушающего, субъекта и адресата речи» [11, с. 14].

Следует отметить, что Л.Р. Дускаева разграничивает внешнюю и внутреннюю диалогичность. «Внешняя диалогичность прослеживается в интервью, беседе, дискуссии. Внутренняя диалогичность проявляется, в том числе, и в монологических текстах, выступает как соотношение разных смысловых позиций общающихся – адресанта, адресата, и «третьего» лица. Внутренняя диалогичность проявляется в вопросно-ответной форме, в оценке чужих смысловых позиций, в воспроизведении микродиалогов с гипотетическим читателем [3]. С.А. Чубай также проводит разграничение диалогичности внешней и внутренней. Исследователь отмечает: «Внешняя диалогичность реализует направленность речи на адресата, обнаруживает статус адресата и характер взаимоотношений субъекта и адресата речи. Внутренняя диалогичность становится возможной в тех случаях, когда адресант включает в ТПР (тексты политической рекламы – примечание наше. О.А.) чужую речь» [11, с. 11; 15].

Под диалогичностью, вслед за Т.Н. Колокольцевой, мы понимаем «учет адресантом (автором) речи фактора адресата (реального или воображаемого), его смысловой позиции, а также обозначение данной ориентации при помощи определенных языковых средств» [5, с. 129].

Л.Р. Дускаева, рассматривая категорию диалогичность, говорит о ее полевой структуре. Лингвист выделяет ФССК (функциональная семантико-стилистическая категория – примечание наше. О.А.) диалогичности, «которая выступает как одно из категориальных свойств текста, варьируясь в своем выражении по разным функциональным стилям. В состав средств реализации данной категории входят центральные, ядерные, периферийные микрополя» [3].

Категория диалогичности может встречаться не только в диалогических текстах, но и в монологических, если они учитывают фактор адресата, и возникать между сообщением и реакцией на него. Данная категория может встречаться в традиционных СМИ и в виртуальном пространстве. Интернет изначально антропоцентричен и, следовательно, общение пользователей по большей части диалогизированно.

Показателями диалогичности в монологической речи, как отмечает Т.Н. Колокольцева в статье «Диалогичность и интертекстуальность в поэтическом тексте...» являются «фигуры диалогизма, а также система морфологических показателей (глагольные формы 1–2 лица, личные и притяжательные местоимения 1–2 лица и некоторые другие)» [6, с. 9].

К фигурам диалогизма А.А. Волков относит: предупреждение, ответственность, сообщение, заимствование, цитату, аллюзию, риторический вопрос, риторическое восклицание, вопросно-ответную структуру [1, с. 299–302].

Средствами выражения диалогичности в научной речи Л.Р. Дускаева считает: «1) репрезентации плана речи «третьих» лиц; 2) указания на характер взаимодействия смысловых позиций; 3) экспликации автодиалогичности; 4) побуждения» [3].

Согласно мнению М.Н. Кожинной, способами выражения диалогичности в научной речи является: «1) «разговор» с другим упоминаемым лицом, идейными противниками и единомышленниками; 2) сопоставление двух и более различных точек зрения; 3) «разговор с читателем; 4) «разговор» со своим вторым «Я»» [7, с. 36].

Л.Р. Дускаева отмечает, что «в публицистической сфере наблюдается система средств-маркеров. Организуют циклы диалогичности такие языковые средства: из группы синтаксических – побудительные, вопросительные предложения; средства передачи чужой речи; вопросно-ответные комплексы; обращения; конструкции устной диалогической речи; вводные слова, передающие модальность согласия; местоимения и глаголы в формах 1 и 2 л.ед. и мн.ч., союзы с противительным, противительно-отрицательным, разделительным значениями» [3].

К средствам выражения внешней диалогичности С.А. Чубай относит: глагольные и местоименные формы 1-го лица мн.ч. («Мы» – сфера), глагольные и местоименные формы 2-го лица мн.ч., вопросно-ответные единства, формы повелительного наклонения, обращения, вопросительные предложения. Средствами внутренней диалогичности («Я» – сферы) являются: формы чужой речи, цитирование» [10, с. 30,32].

З.Д. Попова в статье «Диалогичность в функционально-семантическом поле текстовых категорий» пишет о том, что к признакам категории диалогичность можно отнести вопросно-ответные комплексы, риторические вопросы, местоимения 1-го л. мн.ч, инфинитивы, несущие модальность долженствования, глаголы в форме настоящего времени, перформативные глаголы.

Материалом для нашего исследования послужили тексты, взятые из микроблоггинга Твиттер. Е.И. Горошко справедливо отмечает, что это «не традиционный блог в чистом виде, как например Живой Журнал, а, скорее, средство оперативного общения, гибридная форма, которая соединила в себя свойства нескольких интернет-сервисов: службы мгновенных сообщений, блога, электронной почты и социальной сети» [2, с. 12].

Популярность Твиттера обусловлена действием тенденции к быстрой коммуникации между пользователями сети Интернет. Действительно, если в рамках блога общение между людьми происходит в режиме офлайн (англ. *offline* — «не на линии, отключенный от Сети»), то для твиттинга отличительной особенностью является возможность мгновенного распространения информации среди пользователей интернет-сервиса Твиттер. Данная социальная сеть, как и Живой Журнал, монологична, но сама по себе провоцирует диалог между пользователями.

Объектом для анализа в данной статье послужили записи в микроблогах Твиттер В.В. Жириновского и Г.А. Зюганова. В речи политиков особенно ярко видно использование категории диалогичности. Многие из их сообщений являются потенциально диалогическими.

В рассматриваемых текстах широко представлены такие показатели диалогичности, как глагольные формы 1–2 лица, обращения, местоимение 1 лица *мы*, вопросно-ответные комплексы, использование таких фигур диалогизма как риторический вопрос, риторическое восклицание, сообщение, обращение.

Мы можем отметить две тенденции ведения блогов:

1. Выражение единения политика с избирателями (на примере микроблога В.В. Жириновского).

Рассмотрим примеры:

В.В. Жириновский, говоря о прошедших выборах в Амурской области, подчеркивает несоответствие между уровнем жизни людей в России и увеличением количества голосующих за существующий строй в Российской Федерации. Автор объединяет себя с народом личным местоимением *мы*:

15.09.2015. 09:46

**@Zhirinovskiy**

*Мы не поверим, что при ухудшении жизни результаты власти на выборах растут! У нас вариант татаро-монгольской демократии с византийским уклоном.*

В данном тексте, на первый взгляд, нет установки на беседу с адресатами, однако автор намеренно объединяет себя с народом, чтобы показать, что ему безразлична судьба своей страны.

Такое эмоциональное сообщение не могло не вызвать комментарии пользователей:

15.09.2015. 10:38

**@plovf**

*На площадь зови!*

15.09.2015. 14:50

**@kookl**

*Верно замечено! Жизнь, к сожалению, становится сложнее...*

В некоторых своих сообщениях авторы используют глагольные формы 1 лица, обращения, вопросно-ответные формы в качестве саморекламы, а также для того, чтобы вызвать реплики-реакции своих читателей. Однако такие записи встречаются в меньшем объеме, чем диалогизированный монолог.

В.В. Жириновский, рекламируя свое участие в телепрограмме, обращается к читателям своего микроблога (*Смотрите*) и заканчивает свое сообщение вопросительным предложением (*А вы?*):

22.10.2015. 20:50

**@Zhirinovskiy**

*Смотрите сегодня в 22.55 т/к «Россия-1». Программа «Поединок» с моим участием. Тема: нужно ли вернуть смертную казнь? Я – за. А вы?*

Хотя общение происходит в виртуальной среде, вопросно-ответные единства помогают автору показать, что в качестве адресатов подразумеваются конкретные участники речевой коммуникации. Читатели активно откликаются на использование такого рода форм, так как могут ощущать себя активными соучастниками общения.

В.В. Жириновский, строя свои сообщения в качестве показателя диалогичности часто употребляет форму «Мы» для выражения сопричастности действия к группе людей, включая автора записи:

25.08.2015. 7:48

**@Zhirinovskiy**

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАСИЛЬЕВОЙ – НАСМЕШКА НАД НАМИ ВСЕМИ. БУДЕМ ТРЕБОВАТЬ ВОЗБУДИТЬ НОВОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО! И ПРЕДЛОЖИМ ИЗМЕНЕНИЯ В УК.**

Данное сообщение написано заглавными буквами. Такое графическое оформление является показателем собственного мнения автора записи.

Речь политических деятелей, как правило, эмоциональна, оценочна. Часто можно встретить использование риторических восклицаний. Так, В.В. Жириновский, обращаясь как бы к себе самому, показывает читателям свою оценку происходящего события:

6.02.2015. 10:53

**@Zhirinovskiy**

*Обвинять в воровстве женщину в 81 год – бесчеловечно! Чудовищно! «Магнит» мог просто подарить еще одну пачку масла. Это же блокадница!*

Конфликт, произошедший в феврале 2015 года, стал импульсом к возникновению диалогических реакций:

6.02.2015. 10:55

**@griskJa**

Они просто не понимают, что БЛОКАДНИКИ – люди особенные! ОНИ голодать будут, но не украдут! «Магниту» – всенародный бойкот!

6.02.2015. 11:11

**@Romanuch 83**

*А можно как-то хозяйку и УВД наказать за это людоедство? Ведь никто ничего не украл, а бабушка умерла!*

6.02.2015. 11:32

**@DiAFFesta**

*Товарищ Галицкий даже не извинился! Считаю, что его компания виновата!*

1. Оценочность суждений. В качестве примера приведем микроблог Твиттера Г.А. Зюганова.

В своих сообщениях политики активно используют и фигуры диалогизма, которые опережают аргумент адресата или усиливают согласие с мнением авторитетного источника. Например, Г.А. Зюганов, освещая в микроблоге вопрос о двуличии ЕС, дополняет запись комментированием своего собственного мнения о происходящем событии:

27.10.2015. 5:36

**@G Zyuganov**

*ЕС подписал с Косово соглашение об ассоциации. И ЭТИ БАНДИТЫ ЕЩЕ ЧТО-ТО ГОВОРЯТ О КРЫМЕ!*

Использование такой фигуры диалогизма придает сообщению субъективный характер.

В качестве довода к различным аргументам политики могут использовать собственно цитирование со ссылкой на источник:

27.10.2015. 5:18

**@G Zyuganov**

*Обанкротившие страну либералы нагло это констатируют! #Силуанов: «2016 год может стать последним для Резервного фонда».*

Для активизации внимания адресата политики используют вопросительные конструкции:

21.06.2015. 2:12

**@G Zyuganov**

*Киевский режим бросил вызов Евросоюзу?*

По сути, такого типа конструкции являются утвердительным высказыванием в форме вопроса.

Употребление модальных сочетаний в текстах конкретизируется как призыв. Например, Г. Зюганов, выражая свое недовольство положением страны на политической карте мира, употребляет модальное слово *должна*. Благодаря использованию таких слов, автор дает логическую оценку высказыванию и подчеркивает свою уверенность в публикуемом сообщении:

16.04.2015. 5:04

**@G\_Zyuganov**

*А нам нужна еще одна Победа! Россия должна выйти из колониальной зависимости! Моя программная статья на сайте ЦК КПРФ.*

Политик – лидер для избирателей. С помощью средств выражения диалогичности, он может показывать как симметричное, так и ассиметричное отношение к ним. Используя повелительное наклонение глаголов в своей речи, политический деятель призывает людей к тому или иному действию:

30.04.2015. 3:06

**@G\_Zyuganov**

*Каждый, кто честен – встань с нами вместе!*

Данный фрагмент обнаруживает интертекстуальные связи с текстом песни «Гимн демократической молодежи мира» Л.И. Ошанина. Благодаря интертекстуальным переключкам своей записи в микроблоге с известной советской песней, Г.А. Зюганов дает читателю понять, что ждет от него активных действий. Политик использует императив *встань*, как призыв присоединения к партии.

Примером симметричных отношений политиков к своим избирателям, может служить его обращения к участникам коммуникации. Поздравляя женщин России с праздников 8 марта, Г.Зюганов использует обращение *Дорогие, любимые наши женщины* как показатель своего социального равенства с народом:

7.03.2015. 14:23

**@G\_Zyuganov**

*Дорогие, любимые наши женщины! Мира и здоровья Вам, счастья и любви!*

Итак, записи в Твиттере, изначально предназначенные для личного пользования, с течением времени становятся площадкой для диалога автора со своими читателями. В таком случае можно говорить о присутствии в микроблогинге диалогизированных монологов между коммуникантами. Показателями диалогичности в монологической речи являются: глагольные формы 1-2 лица, обращения, местоимение 1 лица *мы*, вопросно-ответные комплексы. Использование данных показателей в Твиттере помогает политикам установить контакт с электоратом, подтолкнуть своих читателей к каким-либо действиям.

### Литература

1. Волков А.А. Фигуры диалогизма // Основы риторики: учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект, 2003.
2. Горошко Е.И. «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер или что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестн. Тверского гос. ун-та, 2011. № 3.
3. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2004.
4. Дускаева Л.Р. Диалогичность речи письменной // Стилистический энциклопедический словарь русского языка ; под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта-Наука, 2003.
5. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2011.
6. Колокольцева Т.Н. Диалогичность и интертекстуальность в поэтическом тексте (на материале «Молитвы перед поэмой» Е.А. Евтушенко) // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. 2015. № 5.
7. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи. Пермь, 1986.
8. Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999.

9. Семенов Л.П. Аспекты лингвистической теории монолога. М.: МГУ, 1996
10. Чубай С.А. Типы и средства диалогичности в современных политических PR-текстах // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн., 2014. № 4 (23).
11. Чубай С.А. Диалогичность современной политической рекламы: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.



### ***Category of dialogism in the materials of the Twitter microblogs***

*The author determines the essence of the dialogism category. The specific character of implementation of this category is revealed based on the Twitter microblogs.*

Key words: *dialogism, signs of dialogism, Twitter.*